

11 июля 1981 года ♦

Литература и ш

ГАСТРОЛИ «Актёр четкой гражданской мысли»

...Проиграв очередную карточную партию, Уэллер Мартин выбегает из комнаты, и до нас еще долго доносится из-за кулис его нечеловеческий крик...

Так заканчивается спектакль Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького «Игра в карты» по пьесе американского драматурга Д. Кобурна. Долго не отпускают со сцены благодарные зрители народную артистку РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Э. Попову и народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Е. Лебедева, блистательно сыгравших за два с половиной часа несколько партий в джин и... трагическую судьбу своих героев.

Четверть века работает Е. А. Лебедев в БДТ. Его творческий диапазон — театральный и кинематографический — необычайно широк. «Лебедев — актер четкой и активной гражданской мысли», — писал журнал «Театр». — Протест против подавления человека гнетом общественных условий или порочным кругом, которым люди ограничили собственную жизнь, определяет смысл его лучших ролей.

Евгений Алексеевич Лебедев рассказывает:

— О Тюмени я и мои коллеги по театру слышали достаточно. В нашем сознании город прочно укрепился той особой ролью, которую он, отождествляемый с областью, играет в экономике страны. Узнали мы и его жителей — гостеприимных, сердечных, открытых. В Тюмени зритель чуткий, эмоциональный, с ним легко работать... Словом, ожидания оправдались.

К сожалению, гастроли были не столь долгими, чтобы успеть познакомиться тюменцев со всеми лучшими работами театра. Да и многие постановки не могли показать, главным образом, из-за громоздкости оформления. В нашем репертуаре сейчас около двадцати спектаклей, а привезли лишь треть того. Малые размеры сценических площадок — не только ваша беда. В Москве на Всесоюзном смотре лучших спектаклей, посвященных XXVI съезду КПСС, «Оптимистическую трагедию» нельзя было поставить ни в театре им. Вахтангова, ни в Малом — только на новой сцене МХАТ. По этой же причине тюменцы не смогли посмотреть «Тихий Дон», «Мы, нижеподписавшиеся».

Еще один пример. «Игру в карты» вы увидели в укороченном (в прямом смысле слова) оформлении. Комната, где происходит действие, у нас высоченная. Представьте: двое стариков играют в джин на «дне» обшарпанного глубоко-го «колодца», совершенно затерянные в его объеме. Тог-

да впечатление их одиночества, заброшенности заметно усиливается.

Иные обстоятельства не позволили нам сыграть для ваших землячков «Историю лошади». Этот спектакль, «Мещане» и «Хануму» мы показывали в апреле-мае на гастролях в Аргентине. Оформление месяца за полтора отправили морским путем. К несчастью, судно в Бискайском заливе попало в шторм, и контейнер с декорациями золной смыло за борт. Пришлось то, что готовили специально к сибирским гастролям, спешно заканчивать и отправлять за океан.

И все же, думается, шесть спектаклей, из которых три премьерных, дают некоторое представление о нашем театре, о направлении поиска на пути к более глубокому отражению современности и современника средствами театрального искусства. Пусть на сцене речь идет о событиях и людях не сегодняшнего дня, но разговор со зрителем мы стремимся вести о насущных проблемах человечества.

Немного о гастролях в Аргентине. С этой страной у меня связаны, не скрою, приятные воспоминания. Лет пятнадцать назад с группой кинематографистов довелось на одном из фестивалей представлять фильм режиссера Вадима Дербенева по сценарию Иона Друца «Последний месяц осени» и получить приз «Большой южный крест» за лучшее исполнение мужской

роли. Повторный приезд поначалу несколько огорчил: на первых спектаклях в зале было достаточно свободных кресел.

Но вскоре все стало на свои места: ночные очереди у касс и аншлаги. Чем объяснить осторожность аргентинского зрителя при высоком авторитете за рубежом нашего театрального искусства? Он ждал оценок прессы. Цены на билеты очень высоки, а деньги там достаются непросто. И расстаться с ними предельно расчётливый (жизнь приучила надеяться только на себя!) аргентинец может лишь в полной уверенности, что увидит нечто соразмерное затраченным средствам. Успех последующих спектаклей позволил местным организаторам гастролей удвоить стоимость билетов, но и это не остановило публику.

Еще один штрих. Аргентина известна как один из крупнейших в мире производителей сельскохозяйственных продуктов, хлеб и мясо поставляют на международный рынок. При этом цена на хлеб внутри страны умопомрачительная. Государство никаким образом не участвует в ценообразовании. Есть деньги — покупай, нет — кому какое дело? Как тут не вспомнить о тех затратах нашего государства на продукты питания, в первую очередь — на хлеб, цена которого у нас так невелика, что просто несоизмерима с аргентинской!..

Да, мы стали жить лучше. И сейчас очень и очень важно, чтобы от роста достатка материального не отставало духовное развитие. В этой связи хотел бы сказать о некоторых вызывающих беспокойство проявлениях активности мещанства.

Это слово нам известно давно. Ранее оно означало принадлежность к сословию, ныне исчезнувшему, сейчас является определением психологии обывателя. Носители мещанства, зная резко осуждающую оценку общества, всячески скрывают собственную душевную ограниченность, узость устремлений, сфокусированных в одной точке — приобретательства. Мещанин внешне стремится ничем не

выделяться, он «безумно» сейчас «влюблен» в книгу, неприменный участник заметных премьер, выставок и т. д. Более того, порой он становится воинственным, наступательным, навязывая другим свои взгляды, привычки, и оттого опасность его более нельзя недооценивать.

Мещанин по-своему любит искусство, беря от него только внешние приметы, культуру он обычно сводит к приятному времяпрепровождению и опрятности в одежде. Но он духовно нищ, нравственно несостоятелен, ибо не знает и не хочет знать прошлого своего народа и не задумывается о его будущем. Обыватель — пустое звено в цепи истории страны, общества.

Не возьму на себя смелость назвать все причины появления потребителей, приведу лишь одну из них, которая, на мой взгляд, очевидна: чрезмерная, ложно понимаемая родительская любовь. Вот ее кредо: мы росли трудно, так пусть дети ни в чем не знают отказа. Освободим их от всяких забот и работ — еще успеют...

А когда время приходит, они — не умеют! Труд — естественное состояние человека, и непонимание этого социально опасно. Да, мое поколение росло трудно, тогда не зазорно было выполнять любую работу. А сейчас порой от ответа на вопрос «Где работаешь?» зависит отношение к человеку.

Мне не раз приходилось слышать, как на Западе довольно состоятельные семьи отправляют своих достигших совершеннолетия (а то и раньше) детей «в люди». Цель — закалить характер, воспитать самостоятельность. Прошу понять правильно: в нашем обществе иные нравственные критерии, да и не нужно принимать этот пример за призыв выталкивать детей из-под родительского крова. Но — как напоминание о зрелости затянувшейся опеки и о пользе во время приобретенной самостоятельности. То есть добытого собственным опытом знания цены «марочных» джинсов...

Записал Л. КОСТЫЛЕВ.